

АРБИТРАЖ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Р.И. Каримуллин,

кандидат юридических наук, LL.M.,
магистр частного права (РШЧП), член
Королевского института арбитров (MCIArb),
член редакционного совета журнала
«Вестник международного коммерческого
арбитража», адвокат (Адвокатский кабинет
Каримуллина Р.И., Адвокатская палата
г. Москвы)

Арбитраж корпоративных споров в Германии: развитие правил арбитража и судебной практики в 2014–2018 гг.

<https://doi.org/10.32875/icar.2018.2.86>

В настоящей статье излагаются комментарии к новой редакции германских Дополнительных правил арбитража корпоративных споров DIS (DIS-Ergänzende Regeln für gesellschaftsrechtliche Streitigkeiten 09 (ERGeS)) (ДПАКC DIS), введенной в действие с 1 марта 2018 г. Кроме того, излагается практика судов Германии по вопросу формы корпоративных арбитражных соглашений в контексте обязательной нотариальной формы сделок по передаче долей участия в обществах с ограниченной ответственностью и (отсутствия) необходимости заверения правил арбитража. Проарбитражный подход германских судов в отношении корпоративных споров демонстрируется, в частности, на примере применения арбитражного соглашения, содержащегося в уставе коллегии адвокатов, вопреки однократному обращению в государственный суд. Наконец, комментируется принятое Верховным судом Германии 6 апреля 2017 г. Постановление об арбитрабельности (корпоративных споров) № III, в котором ранее установленные им минимальные требования к корпоративным арбитражным соглашениям по ООО признаны применимыми также к хозяйственным товариществам.

Ключевые слова: арбитраж корпоративных споров в Германии; арбитраж в Германии; немецкий арбитраж; Германия; Немецкая институция по арбитражному делу (DIS); Верховный суд Германии; корпоративные арбитражные соглашения; нотариальная форма арбитражных соглашений; нотариальное удостоверение правил арбитража корпоративных споров; динамическая ссылка; статическая ссылка; проарбитражный подход судов; арбитрабельность корпоративных споров; германское Постановление об арбитрабельности № III.

Библиографическое описание: Каримуллин Р.И. Арбитраж корпоративных споров в Германии: развитие правил арбитража и судебной практики в 2014–2018 гг. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2018. № 2(17). С. 86–97. <https://doi.org/10.32875/icar.2018.2.86>

Rustem I. Karimullin,

Ph.D. in Law, LL.M., Master of Private Law (Russian School of Private Law), Member of the Chartered Institute of Arbitrators (MCIArb), Member of the Editorial Board of the *International Commercial Arbitration Review Journal*, Attorney (Karimullin Law Firm, Moscow City Bar)

Arbitration of Corporate Disputes in Germany: Development of Arbitration Rules and Court Practice in 2014–2018

This publication addresses comments to the new version of the German DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes 09 (SRCoLD) (DIS-Ergänzende Regeln für gesellschaftsrechtliche Streitigkeiten 09 (ERGeS)), effective from March 1, 2018. In addition, the German court practice is presented with regard to form of corporate arbitration agreements in the context of obligatory notarization of share purchase transactions involving limited liability companies and (missing) necessity for notarization of arbitration rules. The pro-arbitration approach of the German courts as to corporate disputes is illustrated, in particular, on case regarding use of an arbitration agreement contained in the articles of association of a law firm in contrast to the parties' single bringing the matter before the state court. Finally, the author provides with comments the Decree of the German Bundesgerichtshof approved on April 6, 2017 on arbitrability of corporate disputes (Schiedsfähigkeit III), according to which the minimal requirements to corporate arbitration agreements involving GmbHs should extend to partnerships, as well.

Keywords: arbitration of corporate disputes in Germany; arbitration in Germany; German arbitration; Germany; German Arbitration Institute (DIS); Bundesgerichtshof; corporate arbitration agreements; notarized form of arbitration agreements; notarization of rules of arbitration of corporate disputes; dynamic reference (dynamische Verweisung); static reference (statische Verweisung); pro-arbitration approach of the courts; arbitrability of corporate law disputes; Schiedsfähigkeit III.

Recommended citation: Rustem I. Karimullin, *Arbitrazh korporativnykh sporov v Germanii: razvitiye pravil arbitrazha i sudebnoy praktiki v 2014–2018 gg.* [Arbitration of Corporate Disputes in Germany: Development of Arbitration Rules and Court Practice in 2014–2018], 2018(2) Int'l Com. Arb. Rev. 86. <https://doi.org/10.32875/icar.2018.2.86>

1. Введение

В современном мире арбитрабельность корпоративных споров не подвергается сомнению в большинстве ведущих арбитражных юрисдикций.

В Германии, имплементировавшей¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ) в отношении международного и внутреннего арбитража, около трети внутренних третейских разбирательств связано с корпоративными спорами². В арбитражах разрешаются почти все корпоративные споры в полных и коммандитных товариществах³.

За исключением небольшой группы дел об обжаловании решений участников и др.⁴, арбитраж которых требует соблюдения специальных критериев⁵, большинство корпоративных споров (включая споры из совместных предприятий, по увеличению уставного капитала, продаже акций и долей, гарантий и др.) разрешается в третейских судах по общим регламентам.

По оценке бывшего председателя Немецкой институции по арбитражному делу (Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit (далее – DIS)), профессора К.П. Бергера, практика разрешения споров в сфере слияний и поглощений (Mergers & Acquisitions (M&A)) в Германии почти всецело развивается третейскими, а не государственными судами⁶.

В настоящей статье рассматриваются тенденции развития арбитража корпоративных споров в Германии, отражаемые:

- новой редакцией Дополнительных правил арбитража корпоративных споров DIS (DIS-Ergänzende Regeln für gesellschaftsrechtliche Streitigkeiten 09 (ERGeS) / DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes 09 (SRCoLD)) (далее – ДПАКС DIS), введенной в действие с 1 марта 2018 г.;
- судебной практикой по форме корпоративных арбитражных соглашений в контексте обязательной нотариальной формы сделок по передаче долей участия в обществах с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и (отсутствия) необходимости заверения правил арбитража;

¹ Путем введения в кн. 10 («Третейское разбирательство») Германского гражданского процессуального уложения (Zivilprozessordnung (ZPO)) (далее – ГГПУ). Перевод ГГПУ (в ред. от 5 декабря 2005 г., с изм. и доп. по 30 июня 2014 г.) на русский язык см.: Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон = Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz / Введ. и сост. В. Бергманн. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016.

В переведенную редакцию кн. 10 ГГПУ внесены изменения (см. актуальную редакцию ГГПУ (от 11 октября 2016 г.) на немецком языке: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf>).

² Böckstiegel K.-H. Vorwort und Einführung // Schiedsgerichtsbarkeit in gesellschaftsrechtlichen und erbrechtlichen Angelegenheiten (= Schriftenreihe der Deutschen Institution für Schiedsgerichtsbarkeit. Bd. 11) / K.-H. Böckstiegel (Hg.). Heymanns, 1996. S. 1.

³ Schwedt K. Die praktische Umsetzung der BGH-Urteile Schiedsfähigkeit I und II. Vorstellung der neuen Ergänzenden Regeln für gesellschaftsrechtliche Streitigkeiten der DIS am 2.11.2009 in Frankfurt a.M. // Zeitschrift für Schiedsverfahren (SchiedsVZ). 2010. Heft 3. S. 166.

⁴ См. подробнее: Каримуллин Р.И. Арбитраж корпоративных споров // Вестник международного коммерческого арбитража 2016. № 2(13). С. 37–38 (п. 5.2.3).

⁵ См. подробнее: Там же. С. 35–37 (п. 5.2.2).

⁶ Berger K.P. Herausforderungen für die (deutsche) Schiedsgerichtsbarkeit // Zeitschrift für Schiedsverfahren (SchiedsVZ). 2009. Heft 6. S. 296.

- проарбитражным подходом германских судов в отношении корпоративных споров (демонстрируемым, в частности, применением арбитражного соглашения, содержащегося в уставе коллегии адвокатов, вопреки однократному обращению в государственный суд);
- завершением судебной трилогии об арбитрабельности корпоративных споров — принятием Верховным судом Германии Постановления об арбитрабельности № III⁷, в котором он распространил ранее установленные им минимальные требования к корпоративным арбитражным соглашениям по ООО также на хозяйственные товарищества.

2. Новая редакция ДПАКС *DIS*

С 1 марта 2018 г. вступил в силу новый Арбитражный регламент *DIS*⁸ (далее — *AP DIS*), включая приложения 1–6.

Таким образом, введена в действие представленная в Приложении 5 новая редакция ДПАКС *DIS*⁹, первоначальная редакция которых издана в 2009 г.¹⁰ Как известно, ДПАКС *DIS* послужили моделью для ч. 8 ст. 45 Федерального закона об арбитраже о правилах арбитража корпоративных споров.

Поскольку первая редакция ДПАКС *DIS* вступила в действие относительно недавно, разработчики новых германских арбитражных регламентов воздержались от их основательной переработки и ограничились небольшими редакционными и техническими изменениями, в том числе чтобы обеспечить единообразное регулирование арбитражного разбирательства в контексте основного *AP DIS*, в связке с которым ДПАКС *DIS* обычно применяются.

В частности, помимо представления иска и других документов в распечатанном виде, в новых ДПАКС *DIS* поддерживается параллельная пересылка документов по электронной почте¹¹, что полностью соответствует современным ожиданиям эффективного арбитража. 30-дневные сроки (в том числе для подачи иска и отзыва) заменены одномесячными¹². Изменение корпоративного управления *DIS* с введением нового органа (в частности, Совета *DIS* (*DIS-Rat für Schiedsgerichtsbarkeit / Arbitration Council*)) и перераспределением полномочий между третейским судом и *DIS*¹³ отразилось также на исключении из текста ДПАКС *DIS* ссылок на Секретариат *DIS*¹⁴.

⁷ BGH, 06.04.2017 – I ZB 23/16, SchiedsVZ 2017, 194 (доступно в Интернете по адресу: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=78269&pos=0&anz=1>).

⁸ *DIS-Schiedsgerichtsordnung 2018 / DIS Arbitration Rules 2018* (<http://www.disarb.org/de/16/regeln/-id37>).

⁹ См. подготовленный автором перевод новой редакции ДПАКС *DIS* на русский язык на с. 99–105 настоящего номера «Вестника международного коммерческого арбитража»; см. сравнительный анализ ДПАКС *DIS* и российских положений ч. 8 ст. 45 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об арбитраже), обзор вопросов, связанных с применением ДПАКС *DIS*: Каримуллин Р.И. Указ. соч.

¹⁰ См. подготовленный автором перевод первоначальной редакции ДПАКС *DIS* на русский язык: Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2(13). С. 53–56.

¹¹ См., например, п. 2.2, 3.2 ДПАКС *DIS*.

¹² Пункты 3.1, 3.2, 6.2, 7.1, 8.2 ДПАКС *DIS*.

¹³ См. новое последнее предложение п. 5.1 ДПАКС *DIS*.

¹⁴ Пункты 2.2, 3.1, 3.2, 4.1, 8.2, 9.3 ДПАКС *DIS*.

Основные дополнения ДПАКС *DIS* по содержанию включают, в частности, следующие:

1) исключение возможности для заинтересованных лиц (в частности, других участников общества), которые не присоединились к арбитражу, участвовать не только в устных слушаниях, но и в заседаниях по рассмотрению графика разбирательства, заявлений об отсутствии компетенции и других специальных процессуальных конференциях¹⁵;

2) положение о назначении председателя третейского суда боковыми арбитрами в течение 21 дня или в его отсутствие — Комитетом по назначениям *DIS*¹⁶;

3) положения о том, что для целей назначения арбитров третьи лица имеют равные со сторонами права голоса¹⁷;

4) субсидиарное применение ст. 44 основного АР *DIS* о конфиденциальности арбитража к заинтересованным лицам по ДПАКС *DIS*¹⁸;

5) положение о том, что действие арбитражного решения распространяется также на заинтересованных лиц, которые хотя и указаны в качестве таковых по истечении установленных сроков, тем не менее присоединились к арбитражному разбирательству в качестве стороны или третьего лица¹⁹.

Наконец, небольшие редакционные изменения претерпела также типовая арбитражная оговорка²⁰, рекомендуемая *DIS* для включения в устав в целях передачи корпоративных споров в арбитраж согласно ДПАКС *DIS*. В частности, дополнительно введена оговорка о праве, применимом к материально-правовым отношениям сторон.

3. Форма корпоративного арбитражного соглашения участников ООО

Новое российское законодательство допускает включение арбитражных оговорок в уставы ООО (которые нередко удостоверяются нотариально) и прямо признает арбитрабельными споры из договоров продажи²¹, залога²² или опциона²³ на продажу доли в уставном капитале ООО, которые также подлежат нотариальному удостоверению. Общего требования обязательного нотариального удостоверения договоров, связанных с распоряжением недвижимостью, не существует; оно ограничено исключительными случаями, в частности отчуждением или ипотекой доли в общем имуществе²⁴ и отчуждением недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему или гражданину, признанному ограниченно дееспособным²⁵.

¹⁵ Пункт 5.2 ДПАКС *DIS*.

¹⁶ Пункт 8.4 ДПАКС *DIS*.

¹⁷ Пункты 7.3, 8.4 ДПАКС *DIS*.

¹⁸ Новая редакция ст. 10 ДПАКС *DIS*.

¹⁹ Пункт 11.2 ДПАКС *DIS*.

²⁰ См. подготовленный автором перевод на русский язык новой редакции типовой арбитражной оговорки со ссылкой на ДПАКС *DIS* на с. 98–99 настоящего номера «Вестника международного коммерческого арбитража».

²¹ Абзац первый п. 11 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон об ООО).

²² Пункт 2 ст. 22 Федерального закона об ООО.

²³ Абзац четвертый п. 11 ст. 21 Федерального закона об ООО.

²⁴ Часть 1 ст. 42 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Федеральный закон о госрегистрации недвижимости).

²⁵ Часть 2 ст. 54 Федерального закона о госрегистрации недвижимости.

При этом решения третейских судов по переходу права собственности на долю в ООО и объект недвижимости (вместе с исполнительными листами) прямо признаются основаниями для регистрации перехода прав на актив в публичных реестрах (ЕГРЮЛ и ЕГРН)²⁶.

В германском праве сделки по уступке доли в ООО²⁷ и уставы ООО (*Gesellschaftsvertrag*)²⁸ подлежат обязательному нотариальному удостоверению, как и сделки по приобретению земельных участков в собственность²⁹.

В этой связи в германской практике длительное время обсуждались два вопроса, которые могут представлять интерес также в свете российских новелл.

3.1. Подлежит ли арбитражное соглашение обязательному нотариальному удостоверению, если такая форма обязательна для основного договора?

На первый вопрос Верховный суд Германии ответил отрицательно еще в 1977 г.³⁰ В этом споре стороны заключили у нотариуса договор купли-продажи будущей квартиры, один из пунктов которого гласил:

«Для разрешения возможных разногласий заключается арбитражное соглашение».

Позже стороны отдельно заключили в простой письменной форме арбитражное соглашение *ad hoc*.

После оплаты аванса выяснилось, что продавец умолчал о том, что в четырех метрах от окна квартиры будет стоять высотный дом. Покупатель расторг договор и потребовал в суде возврата аванса. Верховный суд Германии оставил иск без рассмотрения и поддержал возражение ответчика в связи с действительным арбитражным соглашением.

В Решении от 22 сентября 1977 г. № III ZR 144/76³¹ Суд указал, что должна применяться норма о простой письменной форме арбитражного соглашения, поскольку она является специальной по отношению к обязательной нотариальной форме, установленной для договора продажи недвижимости.

Кроме того, в силу принципа автономности арбитражного соглашения недействительность основного договора автоматически не влечет недействительности такого соглашения. Если бы недействительность вследствие несоблюдения нотариальной формы порочила арбитражное соглашение, у третейского суда не было бы компетенции рассматривать спор из недействительности основного договора, что очевидно противоречит согласованному намерению сторон передать на рассмотрение в арбитраж также и этот вопрос.

Схожие принципы действуют в российском праве. Согласно п. 1 ст. 16 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон

²⁶ Статья 43 Федерального закона об арбитраже, п. 2 ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

²⁷ Абзацы 3 и 4 § 15 Закона Германии об ООО (*Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG)*) (<https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/>).

²⁸ Абзац 1 § 2 Закона Германии об ООО.

²⁹ Абзац 1 § 311b и абз. 1 § 925 ГГУ.

³⁰ BGH, 22.09.1977 – III ZR 144/76, NJW 1978, 212 (доступно в Интернете по адресу: https://www.prinz.law/urteile/bgh/III_ZR_144-76).

³¹ *Ibidem*.

о МКА) арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражного решения о том, что договор недействителен, само по себе не влечет за собой недействительность арбитражного соглашения.

3.2. Должны ли вместе с основным договором, включающим арбитражную оговорку, которая, в свою очередь, ссылается на правила арбитража, также заверяться и сами правила арбитража (например, в виде обязательного приложения)?

В споре 2014 г. стороны согласовали арбитражную оговорку в нотариально удостоверенном договоре продажи земельных участков и долей в уставном капитале ООО, но не приложили к нему *AP DIS*, ссылка на который содержалась в оговорке:

«Любой спор, возникающий из или в связи с договором или приложениями к нему, включая спор о действительности и существовании данного договора, за исключением споров, которые в соответствии с законом не могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж, подлежит окончательному разрешению в Немецкой институции по арбитражному делу (*DIS*), без возможности обращения в суды. *Третейский суд также принимает окончательное решение по вопросу действительности арбитражного соглашения.* Местом арбитражного разбирательства является Нюрнберг»³² (курсив мой. — *Р.К.*).

Суды признали ничтожным условие об окончательном решении третейского суда по своей компетенции (*Kompetenz-Kompetenz-Klausel*), которое противоречит введенному в 1997 г. императивному праву на обжалование промежуточного решения о компетенции. Вместе с тем суды еще раз подтвердили позицию, изложенную в вышеуказанном Решении Верховного суда Германии 1977 г., о том, что арбитражное соглашение в силу автономного характера не следует обязательной нотариальной форме основного договора.

Арбитражное соглашение должно быть нотариально удостоверено только в том случае, если такое условие о форме является существенным для одной из сторон, т.е. таким, без которого она бы не заключила основной договор.

Суд также признал, что по общему правилу арбитражный регламент не прикладывается к нотариально заверяемому основному договору. Это особенно верно, если в арбитражной оговорке стороны просто ссылаются на арбитражный регламент и, таким образом, имеют в виду его версию, действующую на момент возникновения спора. Содержание такого регламента определяется третьим лицом — арбитражным учреждением. В этом случае речь идет о так называемой *динамической ссылке* (*dynamische Verweisung*) на правила арбитража.

Вместе с тем суды не исключили возможность согласования сторонами *статической ссылки* на регламент, когда для них являются существенными определенное содержание правил арбитража, установленная на момент заключения договора арбитражная процедура. В этом случае стороны обязаны заверить у нотариуса и основной договор, и арбитражное соглашение, и сами правила арбитража.

³² BGH, 24.07.2014 – III ZB 83/13, SchiedsVZ 2014, 303 (доступно в Интернете по адресу: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=68712&pos=0&anz=1>); OLG München, 10.09.2013 – 34 SchH 10/13, SchiedsVZ 2013, 287 (<http://www.disarb.org/de/47/datenbanken/rspr/olg-münchen-az-34-schh-10-13-datum-2013-09-10-id1543>).

4. Проарбитражный подход германских судов: применение арбитражного соглашения в уставе коллегии адвокатов вопреки обращению в суд

В Постановлении Верховного суда Германии от 7 июля 2016 г. № I ZB 45/15³³ рассматривается корпоративный спор, связанный с выходом партнера-адвоката из состава коллегии адвокатов, устав которой предусматривает всеобъемлющую арбитражную оговорку. Сославшись на оговорку, в конце декабря 2014 г. коллегия адвокатов подала иск в третейский суд об освобождении от обязанности выплаты бывшему партнеру стоимости его доли.

Адвокат потребовал признать арбитражное разбирательство недопустимым. В обоснование он сослался на то, что вопреки арбитражной оговорке еще в 2013 г. государственный суд (Земельный суд Хагена (Landgericht (LG) Hagen)) уже рассмотрел один спор между ним и коллегией адвокатов. Адвокат полагал, что по существу стороны, согласившись на рассмотрение их первого спора в суде, своими конклюдентными действиями вообще прекратили действие арбитражной оговорки.

Суды отклонили требование адвоката. Верховный суд Германии отметил следующее.

Обращение сторон в государственный суд обычно означает, что они пожелали прекратить действие арбитражной оговорки только для данного конкретного спора. Заявитель не представил каких-либо особых обстоятельств, которые позволили бы заключить о том, что стороны прекратили арбитражное соглашение в полном объеме.

Напротив, отсутствие такого намерения у сторон прямо подтверждает то, что предметом спора в суде Хагена стало соглашение о выходе адвоката из коллегии, которое не предусматривало отдельного арбитражного соглашения, а также никак не ссылалось на арбитражную оговорку в уставе коллегии.

При этом Суд также признал недействительным расторжение арбитражного соглашения со ссылкой на важную причину (Kündigung aus wichtigem Grund) ввиду ее отсутствия.

Из арбитражной оговорки, содержащейся в уставе, прямо следует, что она применяется к спорам между коллегией и ее (бывшими) партнерами. Соответственно, Верховный суд Германии подтвердил, что третейский суд компетентен рассматривать данный иск коллегии к бывшему партнеру и что однократного рассмотрения спора, возникшего из отдельного соглашения о выходе адвоката из коллегии, в государственном суде самого по себе недостаточно, чтобы истолковать данный факт как прекращающий общее действие предусмотренной уставом коллегии арбитражной оговорки.

Фактически Верховный суд Германии применил подход, функционально схожий с закрепленным в п. 9 ст. 7 российского Закона о МКА принципом, согласно которому при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны трактоваться в пользу его действительности и исполнимости.

Подобное толкование заслуживает поддержки, принимая во внимание указание п. 1 ст. 2 А Типового закона ЮНСИТРАЛ (в ред. 2006 г.) о том, что при его толковании надлежит учитывать его *международное происхождение* и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению *добросовестности*³⁴.

³³ BGH, 07.07.2016 – I ZB 45/15, SchiedsVZ 2017, 107 (доступно в Интернете по адресу: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=76715&pos=0&anz=1>).

³⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. 1985 год. С изменениями, принятыми в 2006 году. Вена: ООН, 2008. С. 3 (доступно в Интернете по адресу: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf).

Общий проарбитражный подход германских судов можно проиллюстрировать еще на двух интересных примерах из практики.

Так, стороны договорились передавать споры по договору в Адвокатский третейский суд, образуемый в соответствии с Регламентом Адвокатской палаты г. Кёльна. В процессе исполнения договора выяснилось, что арбитражного учреждения с таким наименованием более не существует.

Верховный суд Германии отказался признать арбитражную оговорку *a priori* неисполнимой и указал, что, «если в момент ее согласования стороны заблуждались относительно того, существует ли такое арбитражное учреждение на самом деле», либо впоследствии оно прекратило деятельность, «путем восполняющего толкования (*ergänzende Auslegung*) суду следует тщательно проверить, может ли спор быть передан на разрешение другому конкретному арбитражному учреждению», «чтобы по возможности сохранить действие арбитражной оговорки»³⁵.

Соответственно, Верховный суд Германии вернул дело в Высший земельный суд Кёльна (*Oberlandesgericht (OLG) Köln*) с указанием подробно обосновать, является ли арбитражное соглашение действительным и исполнимым в результате применения расширительного толкования.

Наконец, в одном недавнем корпоративном споре, связанном с гарантией продавца и оплатой последней части цены акций (на условиях *Earn-Out*), суды рассмотрели коллидирующие арбитражные оговорки, внесенные в договор продажи акций.

Согласно двум условиям договора, третейский суд в составе единоличного арбитра должен был рассмотреть спор об определении цены *Earn-Out*, а также спор о нарушении предоставленной покупателю гарантии продавца. Вместе с тем общая арбитражная оговорка предусматривала передачу споров по договору в арбитраж с тремя арбитрами.

Когда спор возник из гарантии, на основании общей арбитражной оговорки третейский суд из трех арбитров признал свою компетенцию на его рассмотрение, которая была оспорена ответчиком.

Высший земельный суд Франкфурта (*Oberlandesgericht (OLG) Frankfurt am Main*) заключил, что у сторон не было интереса в расщеплении правовой защиты на несколько различных арбитражей, которое стало бы неминуемым, если бы за условиями о передаче спора по гарантии и цене на рассмотрение одного арбитра был признан характер отдельных арбитражных оговорок. Ввиду более высоких расходов и риска вынесения противоречивых решений такой специфический интерес можно было бы выявить только при соответствующих ясных формулировках договора, которые в данном случае отсутствовали³⁶.

Верховный суд Германии согласился с нижестоящей инстанцией и также отклонил жалобу ответчика. Суд признал отсутствующим нарушение общепринятых правил толкования. Действительно, при наличии нескольких вариантов толкования обычно избирается тот, при котором ни одно из условий договора не утрачивает смысл. Вместе с тем данное правило не применяется в случаях очевидных противоречий в договоре, как, например, при одновременном внесении условий о передаче споров на рассмотрение

³⁵ BGH, 14.07.2011 – III ZB 70/10, SchiedsVZ 2011, 284 (доступно в Интернете по адресу: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=57272&pos=0&anz=1>).

³⁶ OLG Frankfurt, 10.12.2015 – 26 SchH 4/15 (http://www.lareda.hessenrecht.hessen.de/lexsoft/default/hessenrecht_lareda.html#docid:7868269).

единоличного арбитра и коллегии из трех арбитров. Поэтому Суд признал постановление о компетенции третейского суда правомерным³⁷.

5. Постановление об арбитрабельности № III

День в день ровно восемь лет спустя после известного Постановления об арбитрабельности № II³⁸ Верховный суд Германии вынес Постановление от 6 апреля 2017 г. № I ZB 23/16, которое уже успели назвать Постановлением об арбитрабельности № III (Schiedsfähigkeit III).

Данное Постановление признало, что минимальные требования к действительности арбитражных соглашений в уставах ООО, которые относятся среди прочего к спорам о признании недействительными решений собраний участников, применяются также к хозяйственным, и в частности командитным, товариществам.

Поводом для спора стало исключение двух командитистов из судоходной компании в форме командитного товарищества решением общего собрания товарищей от 15 июля 2015 г. В ответ командитисты подали иск в третейский суд, в котором оспорили это решение на основании арбитражной оговорки, включенной в учредительный договор, и отдельного корреспондирующего арбитражного соглашения (оба документа 1968 г.).

Промежуточным решением третейский суд признал свою компетенцию на рассмотрение данного спора в слушании, о котором не уведомил товарищей, принявших оспариваемое решение. В свою очередь товарищи обратились в государственный суд с требованием признать арбитражный суд некомпетентным рассматривать спор, а промежуточное решение последнего недействительным.

Рассматривая жалобу товарищей, Верховный суд Германии отклонил их довод о том, что неуведомление о слушании нарушило их право на участие в судебном разбирательстве (Recht auf rechtliches Gehör). По мнению Суда, заявители не обосновали, какие дополнительные обстоятельства, имевшие значение для промежуточного решения, они могли представить на слушании, помимо тех, что уже были подробно освещены ими в письменных отзывах накануне его проведения. Поэтому само по себе неуведомление о слушании не порочит промежуточное решение.

Тем не менее Верховный суд Германии признал, что учредительный договор и арбитражное соглашение 1968 г. прекратили действие в связи с заключением в 2013 г. нового учредительного договора командитного общества.

Более того, даже если бы арбитражная оговорка и арбитражное соглашение 1968 г. продолжали действовать, они заведомо не выполняли бы³⁹ всех четырех минимальных требований, которые Верховный суд перечислил в Постановлении об арбитрабельности № II и которые позволяют передавать в арбитраж спор о признании недействительным решения участников ООО:

³⁷ BGH, 03.11.2016 – I ZB 2/16 (<http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=77068&pos=0&anz=1>).

³⁸ BGH, 06.04.2009 – II ZR 255/08 (Schiedsfähigkeit II), DNotZ 2009, 938 (доступно в Интернете по адресу: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=47949&pos=0&anz=1>); см. также: BGH, 29.3.1996 – II ZR 124/95 (Schiedsfähigkeit I), DNotZ 1996, 694 (доступно в Интернете по адресу: https://www.prinz.law/urteile/bgh/II_ZR_124-95); комментарий к постановлениям об арбитрабельности № I и II см.: *Каримуллин Р.И.* Указ. соч. С. 34–37.

³⁹ Абзац 27 Постановления об арбитрабельности № III.

1) арбитражное соглашение может быть включено в устав только с согласия всех участников общества;

2) каждому участнику общества, а также органам общества должна быть предоставлена информация о начале и ходе арбитражного разбирательства и таким образом обеспечена возможность присоединиться к разбирательству по меньшей мере в статусе третьего лица;

3) все участники общества должны участвовать в избрании и назначении арбитров, если только арбитр не назначается нейтральным органом. В случае если в качестве стороны процесса одновременно участвуют несколько участников, назначение арбитра может осуществляться решением большинства;

4) наконец, должно быть обеспечено, чтобы все споры о признании недействительным одного и того же решения участников общества были объединены («сконцентрированы») в одном арбитраже⁴⁰.

Данные минимальные требования должны применяться «также к хозяйственным товариществам, включая коммандитные товарищества, если только не потребуются изъятия для таких коммандитных товариществ»⁴¹ (о которых Верховный суд Германии ничего не сказал). Таким образом, арбитражные соглашения 1968 г. следовало бы признать ничтожными сделками на основании § 138 ГГУ (как противные добрым нравам), а спор — неарбитрабельным.

В итоге Верховный суд Германии прямо распространил установленные ранее условия арбитрабельности споров участников ООО как обязательные для применения на хозяйственные товарищества.

6. Заключение

С учетом изложенного новая редакция ДПАКС *DIS*, введенная в действие с 1 марта 2018 г., содержит в основном незначительные технические уточнения. Она призвана обеспечить единое регулирование корпоративного арбитража *DIS* в контексте обновленного основного АР *DIS* 2018 г., совместно с которым ДПАКС *DIS* применяются.

Актуальная германская судебная практика подтверждает, что обязательное нотариальное удостоверение основного договора (в частности, об уступке доли в ООО) автоматически не влечет за собой использование такой же формы в отношении арбитражного соглашения, которое является автономным и может быть заключено в простой письменной форме.

По общему правилу арбитражный регламент не прикладывается к нотариально заверяемому основному договору, когда стороны имеют в виду версию такого регламента, действующую на момент возникновения спора. В этом случае, согласуя с обычной практикой, речь идет о *динамической ссылке* на правила арбитража, поскольку их содержание всецело определяется третьим лицом — арбитражным учреждением. Специальным соглашением стороны могут предусмотреть *статическую ссылку* на регламент, когда для них являются существенными определенное содержание правил арбитража, установленная на момент заключения договора арбитражная процедура; в таком случае стороны должны заверить у нотариуса основной договор, арбитражное соглашение и правила арбитража.

⁴⁰ Абзац 20 Постановления об арбитрабельности № II; абз. 24, 25 Постановления об арбитрабельности № III.

⁴¹ Абзац 26 Постановления об арбитрабельности № III.

Германские правоприменители традиционно демонстрируют проарбитражный подход, избирая при рассмотрении споров толкование, обеспечивающее действительность и исполнимость арбитражных соглашений. В частности, в приведенном выше корпоративном споре Верховный суд Германии подтвердил, что однократного рассмотрения спора, возникшего из отдельного соглашения о выходе адвоката из коллегии, в государственном суде самого по себе недостаточно, чтобы истолковать данный факт как прекращающий общее действие предусмотренной уставом коллегии арбитражной оговорки.

В другом деле он указал, что, даже если указанный в арбитражном соглашении третейский суд никогда не существовал, само по себе это не влияет на исполнимость арбитражного соглашения. Путем расширительного толкования государственному суду надлежит тщательно проверить, может ли спор быть передан на разрешение другому конкретному арбитражному учреждению, чтобы по возможности сохранить действие арбитражной оговорки.

Наконец, принятием Постановления об арбитрабельности № III завершена судебная трилогия об арбитрабельности корпоративных споров в Германии. В нем Верховный суд Германии распространил ранее установленные им минимальные требования к корпоративным арбитражным соглашениям по ООО также на хозяйственные, прежде всего коммандитные, товарищества.

References

Berger, Klaus P. *Herausforderungen für die (deutsche) Schiedsgerichtsbarkeit*, 2009(6) *Zeitschrift für Schiedsverfahren (SchiedsVZ)* 289, 296.

Böckstiegel, Karl-Heinz. *Vorwort und Einführung*, in *Schiedsgerichtsbarkeit in gesellschaftsrechtlichen und erbrechtlichen Angelegenheiten* (= 11 Schriftenreihe der Deutschen Institution für Schiedsgerichtsbarkeit) 1 (Karl-Heinz Böckstiegel, ed.) (Heymanns 1996).

Karimullin, Rustem I. *Arbitrazh korporativnykh sporov [Arbitration of Corporate Law Disputes]*, 2016(2) *Int'l Com. Arb. Rev.* 13, 35–38.

Schwedt, Kirstin. *Die praktische Umsetzung der BGH-Urteile Schiedsfähigkeit I und II. Vorstellung der neuen Ergänzenden Regeln für gesellschaftsrechtliche Streitigkeiten der DIS am 2.11.2009 in Frankfurt a.M.*, 2010(3) *Zeitschrift für Schiedsverfahren (SchiedsVZ)* 166.

Information about the author

Rustem I. Karimullin (Moscow, Russia) – Ph.D. in Law, LL.M., Master of Private Law (Russian School of Private Law), Member of the Chartered Institute of Arbitrators (MCI Arb), Member of the Editorial Board of the *International Commercial Arbitration Review Journal*, Attorney (Karimullin Law Firm, Moscow City Bar) (Moscow, 123103, P.O. Box 1, Russia; rustem@karimullin.com).

АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ НЕМЕЦКОЙ ИНСТИТУЦИИ ПО АРБИТРАЖНОМУ ДЕЛУ¹ (DIS²) 2018 г.

(действует с 1 марта 2018 г.)

<...>

Рекомендуемое арбитражное соглашение для устава (учредительного договора) для арбитража по Дополнительным правилам арбитража корпоративных споров

«(1) Любые споры между участниками общества (товарищества)³ или между обществом (товариществом)⁴ и его участниками в связи с настоящим уставом (учредительным договором) или о его действительности подлежат окончательному разрешению в соответствии с Арбитражным регламентом и Дополнительными правилами арбитража корпоративных споров (ДПАКС *DIS*) Немецкой институции по арбитражному делу (*DIS*) с исключением подсудности общим судам.

(2) Действие арбитражного решения распространяется также на участников общества (товарищества), которые своевременно указаны в качестве заинтересованных лиц, независимо от того, воспользовались ли они предоставленной возможностью присоединиться к арбитражному разбирательству в качестве стороны или третьего лица (§ 11 ДПАКС *DIS*). Участники общества (товарищества), которые своевременно указаны в качестве за-

¹ Перевод с немецкого языка выполнен Р.И. Каримуллиным, кандидатом юридических наук, LL.M., магистром частного права (РШЧП), членом Королевского института арбитров (MCIArb), адвокатом (Адвокатский кабинет Каримуллина Р.И., Адвокатская палата г. Москвы), членом редакционного совета журнала «Вестник международного коммерческого арбитража», по: *DIS-Schiedsgerichtsordnung 2018* (<http://www.disarb.org/em/16/rules/-id37>). Перевод первоначальной редакции ДПАКС *DIS*, а также соответствующего рекомендуемого арбитражного соглашения см.: Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2(13). С. 51–56. В публикуемом ниже тексте перевода новой редакции ДПАКС *DIS*, а также соответствующего рекомендуемого арбитражного соглашения, претерпевшей ряд изменений по сравнению с первоначальной, удаленные фрагменты отмечены вычеркиванием, а вставленные – подчеркиванием.

Данный перевод не является официальным. В случае разногласий между немецкой и русской версиями преимущество имеет немецкая версия.

² Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e.V.; перевод полного наименования: зарегистрированное объединение «Немецкая институция по арбитражному делу». Здесь и далее мы ссылаемся на сокращенный вариант распространенного наименования *DIS* как «Немецкая институция по арбитражному делу», который использовался также в русской версии Арбитражного регламента 98 *DIS* (*AP DIS*), без ссылки на организационно-правовую форму юридического лица, в которой действует *DIS*.

³ В немецкой версии используется одно слово «Gesellschafter», которое, в частности, охватывает участников хозяйственных обществ и товариществ и др.

⁴ В немецкой версии используется одно слово «Gesellschaft», которое, в частности, применительно к различным организационно-правовым формам юридических лиц можно перевести как «общество» или «товарищество».

интересованных лиц, обязуются признавать действие арбитражного решения, вынесенного в соответствии с настоящими ДПАКС *DIS*.

(2) Выбывшие участники общества (товарищества) остаются связанными данным арбитражным соглашением.

(3) Общество (товарищество) обязано заявлять возражения в связи с арбитражным соглашением по любым искам, которые предъявлены к нему в государственном суде и касаются споров, к которым согласно п. 1 применяется настоящее арбитражное соглашение.

(4) Третейский суд состоит из [просим внести: „единственного арбитра“ или „трех арбитров“].

(5) Местом арбитражного разбирательства является [просим внести желательное место арбитражного разбирательства].

(6) Языком арбитражного разбирательства является [просим внести желательный язык арбитражного разбирательства].

(7) Правом, применимым к существу спора, является [просим внести желательное применимое право].»

Кроме того, в устав (учредительный договор), который, возможно, подлежит нотариальному удостоверению, рекомендуется включить специальное положение о том, что каждый участник общества (товарищества) обязан сообщить обществу (товариществу) свой актуальный почтовый адрес, по которому могут быть доставлены сообщения, и адрес электронной почты или адрес соответствующие адреса лица, уполномоченного на их получение сообщений, и что по истечении разумного срока доставка документа по данному адресу данным адресам будет считаться осуществленной.

Примечание. ДПАКС *DIS* особенно хорошо подходят для ООО (GmbH) по германскому праву. Они в принципе могут быть использованы также для хозяйственных товариществ, в спорах об оспаривании решений хозяйственных товариществ в первую очередь тогда, когда учредительным договором предусмотрено, что иски о признании недействительными решений следует предъявлять к товариществу. Напротив, применение арбитражных оговорок в уставе АО, акции которого котируются на бирже, не допускается в связи с акционерно-правовым принципом строгости устава (абз. 5 § 23 Акционерного закона Германии). По вопросу, применяется ли данное положение также к «малым» АО, основанным на личном участии акционеров в управлении делами общества, Федеральный суд Германии до сих пор не высказал общую позицию в своем решении.

<...>

Приложение 5. Дополнительные правила арбитража корпоративных споров

§ Статья 1. Сфера применения

1.1

Дополнительные правила арбитража корпоративных споров (ДПАКС *DIS*) применяются, если стороны ссылаются на них в арбитражном соглашении, которое включено в устав или заключено за его рамками устава, либо стороны договорились об их применении иным способом.

1.2

Поскольку иное не предусмотрено соглашением сторон, К арбитражу применяется редакция ДПАКС *DIS*, действующая на момент начала арбитражного разбирательства в соответствии со статьей 6 Арбитражного регламента *DIS*.

§-Статья 2. Привлечение заинтересованных лиц

2.1

При рассмотрении споров, по которым может быть принято только единообразное для всех участников и общества (товарищества) решение и действие арбитражного решения по которым сторона хотела бы распространить на участников или общество (товарищество), не участвующих в арбитражном разбирательстве в качестве стороны (заинтересованных лиц), заинтересованным лицам должна быть предоставлена возможность присоединиться к арбитражному разбирательству в соответствии с положениями ДПАКС *DIS* в качестве стороны или третьего лица в смысле § 69 Германского гражданского процессуального уложения (*Zivilprozessordnung (ZPO)*). Данное положение соответственно применяется при рассмотрении споров, по которым может быть принято только единообразное решение в отношении отдельных участников или общества (товарищества).

2.2

Кроме третейского ответчика, третейский истец должен указать в иске наименования (имена) и адреса участников или общество (товарищество) общества (товарищества), на которых должно распространяться арбитражное решение, в качестве заинтересованных лиц, включая их адреса для доставки сообщений, и потребовать от Секретариата *DIS* Немецкой институции по арбитражному делу, зарег. объединение („*Doi*che Институцион фюр Шидсгерихтсбаркайт е. Ф.“; „*DIS*“), переслать третейский иск также заинтересованным лицам. В дополнение к пункту 4.2 Арбитражного регламента *DIS* третейский иск должен быть представлен в необходимом количестве экземпляров в распечатанном виде и электронной форме, достаточном также для его пересылки Секретариатом *DIS* указанным заинтересованным лицам.

2.3

Заинтересованные лица, указанные после истечения сроков, установленных настоящими ДПАКС *DIS* для указания заинтересованных лиц, могут присоединиться к арбитражному разбирательству в соответствии с пунктом 4.3.

Примечание. При рассмотрении споров, по которым может быть принято только единообразное решение, обязательное для всех участников общества, в особенности споров о действительности, признании недействительными оспоримых или ничтожных решений участников, а также решений производственного совета (*Beirat*), наблюдательного совета или иных органов общества, если такие органы предусмотрены уставом (учредительным договором) или назначены (спору об оспаривании решений), должны привлекаться к арбитражному разбирательству наряду с обществом (товариществом) в качестве стороны также все участники общества (товарищества) в качестве заинтересованных лиц. В случае если данные лица не привлекаются к участию в арбитражном разбирательстве, текущая правоприменительная практика отказывает в возможности передавать подобные споры на рассмотрение арбитража.

§-Статья 3. Направление третейского иска и требования о присоединении

3.1

Секретариат *DIS* пересылает третейский иск третейскому ответчику, а также указанным заинтересованным лицам в соответствии с пунктом 5.5 Арбитражного регламента *DIS* и предлагает заинтересованным лицам в течение 30 дней после получения иска представить Секретариату *DIS* заявления в письменной форме о том, присоединяются ли они к арбитражному разбирательству на стороне истца или ответчика в качестве стороны либо в качестве третьего лица. *DIS* предлагает заинтересованным лицам в течение 30 дней одного месяца после получения третейского иска представить *DIS* заявления в письменной форме о том, присоединяются ли они к арбитражному разбирательству на стороне третейского истца или третейского ответчика в качестве стороны либо в качестве третьего лица. Об осуществленном присоединении Секретариат *DIS* уведомляет стороны и всех заинтересованных лиц, указанных согласно пункту 2.2 или пункту 9.3 9.4.

3.2

В течение 30 дней одного месяца после получения иска третейский ответчик может указать дополнительных заинтересованных лиц, включая их адреса для доставки сообщений, и потребовать от Секретариата *DIS* переслать третейский иск этим заинтересованным лицам; к своему ходатайству он должен приложить соответствующее количество копий третейского иска в распечатанном виде и электронной форме. К указанным дополнительным заинтересованным лицам применяются положения пункта 3.1.

§-Статья 4. Присоединение

4.1

Если указанные заинтересованные лица своевременно в соответствии с § со статьей 3 или пунктом 9.3 9.4 присоединяются к арбитражному разбирательству в качестве стороны, они признаются стороной арбитражного разбирательства и приобретают права и обязанности стороны с момента получения заявления Секретариатом *DIS*. Если указанные заинтересованные лица присоединяются в качестве третьего лица, они имеют права, предоставляемые третьему лицу в смысле § 69 Германского гражданского процессуального уложения (*Zivilprozessordnung (ZPO)*). В момент присоединения к арбитражному разбирательству указанные заинтересованные лица приобретают право указать дополнительных заинтересованных лиц. К указанным таким образом дополнительным заинтересованным лицам применяются положения пункта 3.2.

4.2

Если указанное заинтересованное лицо своевременно не заявляет о присоединении, это признается отказом от участия в арбитражном разбирательстве. Настоящим не затрагивается право присоединиться к арбитражному разбирательству в более поздний срок в соответствии с пунктом 4.3.

4.3

Указанные третьи лица могут присоединиться к арбитражному разбирательству в любое время при условии, что они не предъявляют каких-либо возражений по составу арбитражного суда и

(i) принимают арбитражное разбирательство в том состоянии, в котором оно находится на такой момент,

(ii) или арбитражный суд по своему свободному усмотрению позволяет им присоединиться.

В остальном соответственно применяются предложения первое и второе пункта 4.1.

§-Статья 5. Предоставление информации заинтересованным лицам

5.1

Арбитражный суд⁵ извещает указанных заинтересованных лиц, которые не присоединились к арбитражному разбирательству, в соответствии с пунктом 4.4 Арбитражного регламента DIS о движении арбитражного разбирательства путем направления им копий письменных заявлений сторон и третьих лиц, а также решений и постановлений арбитражного суда по указанным адресам заинтересованных лиц, если только заинтересованное лицо прямо в письменной форме не отказалось от получения такой информации. Данное правило применяется к другим уведомлениям арбитражного суда в адрес сторон и третьих лиц лишь в той мере, в какой можно разумно предположить, что они имеют значение для решения заинтересованного лица присоединиться к арбитражному разбирательству в более поздний срок. В той мере, в какой DIS пересылает сторонам решения третейского суда, она переправляет такие решения вместо третейского суда также заинтересованным лицам, которые не присоединились к арбитражному разбирательству.

5.2

Заинтересованные лица, которые не присоединились к арбитражному разбирательству, не вправе требовать участия в процессуальных конференциях и устных слушаниях.

§-Статья 6. Дополнение или изменение предмета иска, отказ от иска

6.1

Дополнение или изменение предмета иска (включая возможное предъявление встречных исков в соответствии с пунктами 7.5–7.9 Арбитражного регламента DIS и присоединение дополнительных сторон в соответствии с пунктом 19 Арбитражного регламента DIS) либо в случае спора об оспаривании решения распространение иска на другие решения допускается только с согласия всех заинтересованных лиц.

6.2

Полный или частичный отказ от иска допускается без согласия заинтересованных лиц, за исключением случая, когда какое-либо заинтересованное лицо направит возражение в течение 30 дней одного месяца после получения извещения об отказе от иска и арбитражный суд установит справедливый интерес заинтересованного лица в окончательном разрешении спора.

§-Статья 7. Единоличный арбитр

7.1

Если арбитражный суд состоит из единоличного арбитра, стороны и третьи лица должны назначить арбитра в течение 30 дней одного месяца после получения третейского иска третейским ответчиком и всеми заинтересованными лицами или, если допускается присоединение заинтересованного лица, в течение 30 дней одного месяца после его присоединения.

⁵ В немецкой версии используется «Schiedsgericht», которое на русский язык часто переводится также как «арбитраж» или «третейский суд». Вместе с тем в свете п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» («арбитраж (третейское разбирательство) – процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения)» (курсив мой. – Р.К.)) использование слова «арбитраж» в значении органа стало некорректным.

7.2

Если третейский иск получен третейским ответчиком и заинтересованными лицами в разные сроки, срок исчисляется с даты получения иска третейским ответчиком или тем из заинтересованных лиц, который или которое получили иск последним. Если заинтересованные лица присоединяются к арбитражному разбирательству в разные даты, срок исчисляется с даты последнего присоединения.

7.3

Если стороны и третьи лица не могут достичь соглашения о единоличном арбитраже в сроки, установленные в пунктах 7.1 и 7.2, единоличный арбитраж назначается избирается Комитетом *DIS* по назначениям по ходатайству третейского истца, третейского ответчика или третьего лица и назначается в соответствии с пунктом 13.2 Арбитражного регламента *DIS*. Предложение 3 статьи 11 Арбитражного регламента *DIS* применяется с учетом того, что третьи лица и стороны имеют равные права.

§-Статья 8. Арбитражный суд с тремя арбитрами

8.1

Если арбитражный суд состоит из трех арбитров, то в отличие от подп. 5 (*vii*) п. 6.2 5.2 Арбитражного регламента *DIS* в третейском иске не указывается арбитр. Указание арбитра в этом случае признается лишь предложением кандидатуры.

8.2

В течение 30 дней одного месяца после получения третейского иска третейским ответчиком и всеми заинтересованными лицами или, если допускается присоединение заинтересованного лица, в течение 30 дней одного месяца после его присоединения стороны и третьи лица на стороне третейского истца и третейского ответчика должны соответственно избрать по одному боковому арбитру и уведомить об этом Секретариат *DIS*. Пункт 7.2 применяется соответственно.

8.3

Если несколько сторон и (при наличии) третьих лиц на стороне третейского истца или третейского ответчика не могут достичь соглашения об арбитраже в срок, установленный в пункте 8.2, два арбитра назначаются избираются Комитетом *DIS* по назначениям по ходатайству истца, ответчика или третьего лица и назначаются в соответствии с пунктом 13.2 Арбитражного регламента *DIS*.

8.4

Для избрания и назначения председателя арбитражного суда применяются пункты 12.2 и 12.3 Арбитражного регламента *DIS* с учетом того, что третьи лица и стороны имеют равные права.

§-Статья 9. Объединение дел в случае параллельного разбирательства дел

9.1

В случае возбуждения нескольких арбитражных разбирательств по одному предмету спора, по которому может быть принято только единообразное решение относительно участвующих сторон и заинтересованных лиц, применяются положения, предусмотренные в пунктах 9.2–9.4.

9.2

Арбитражное разбирательство, которое возбуждено раньше (приоритетное арбитражное разбирательство), препятствует рассмотрению спора по арбитражному разбиратель-